Рис. А. АХМЕТОВА

АГИТБРИГАДА

КАК БЫ САГИТИРОВАТЬ, ЧТОБЫ ОНИ К НАМ ЗАЕХАЛИ?..

ИЗДАЕТСЯ
С 1956 ГОДА.
Алма-Ата.

1973
МАЙ

ШМЕЛЬ

5
(208)

ВОТ ГДЕ собака зарыта!

ВКЛЮЧИВ полную скорость, я быстро оказался на центральной усадьбе совхоза «Аркалык» Чарского района Семипалатинской области. У встречной представительницы прекрасного пола спросил, какие новости. Женгей оказалась разговорчивой и мигом ввела меня в курс всех событий. Похвалилась совхозными достижениями, знатными людьми. Но когда дело дошло до бани, женгей запнулась.

— Вот тот домишко с перекошенной дверью называется у нас баней, — сказала она. — Прошлой осенью появилась на свет божий. Тогда же в первый и единственный раз мы поздравили друг друга с легким паром. С тех пор баня стоит холодная.

— Почему?

— А она вся насквозь дырявая. Дыры, правда, можно бы заткнуть, хотя бы ватой, но там и кроме них недоделок хватает. Прямо чудеса. В порядочных банях в раздевалке есть скамейки, а у нас и в помине нету. Кто на тазике устраивается, кто умудряется ведро приспособить, а некоторые просто прыгают на одной ноге, пока раздеваются или одеваются. Всякое бывало! Но, наверно, сами сглазили: вскоре и этих «удобств» не стало. Торчит над баней труба, а из нее — ни дыма, ни пара. Руководству пожаловались, а оно нас стращает: «Если будете надоедать, зарплату не выдадим». Но мы не испугались и все равно в один голос жалуемся. Те видят, что от нас не отвяжешься, решили все в шутку перевести. От этой шутки родилась незамысловатая песенка:

— Неужели нам без бани
жить всегда!
— Сами знаем, что с мытьем
у вас беда.
Вот закончим посевную,
Это дело обмозгуем,
А пока, а пока
Мойтесь вы из арыка.

Завершая на этом свой печальный рассказ, моя собесе́дница Мария Дауменова сказала:

— Вот так-то, дорогой Шмель, что есть — то есть, а чего нет — того нет. Вот держу путь в Семипалатинск, в баньке попариться...

Продолжил и я свое путешествие. Прибыл в село Благовещенка—райцентр Джамбулского района Северо-Казахстанской области. Житель этого села Н. В. Хаменко с похвалой отозвался о славе района. Но когда я намекнул насчет бани, он остановился.

— Если тебе надо в баню, иди сейчас. Вернешься если не завтра, то послезавтра. А чтобы времени зря не терять, возьми с собой роман потолще, тазик тоже не забудь.

— Невидано-неслыхано такое. Выходит, начальство ваше не в пару греется, а в снегу?

— Не говори никому, пусть останется между нами: у каждого из них возле дома есть своя банька.

Напевая веселую песенку, я приземлился в совхозе «Березовский» Бурлинского района Уральской области. Как и все прежние мои собеседники, житель этого совхоза А. Евченко долго восхвалял родное село, но, дойдя до клуба, рассмеялся.

— Клуб у нас чудесный. Просто универсальное помещение. Тут тебе и сарай, и кинозал. Гуляют по залу бородатые козлы, резвятся легкомысленные козлята. В таком положении мы уже не помню, сколько времени. А рядом — недостроенное здание нового клуба на 400 мест. Начали его и забросили...

Посмотрел я на этот клуб и полетел дальше. Прилетел в центр Энбекши-Казахского района. И здесь обнаружил толпу людей возле бани. Спросил, в чем дело, у товарища Т. Елеусизулы.

— Нишево, — прошамкал он, не отрывая глаз от неба и шевеля губами, как счетовод.

— Звезды считаете?

— Нет, деньги. Все никак не могу усвоить, чем наша иссыкская баня отличается от других. Придет ли ребенок ясельного возраста или пенсионер, женгей-кассир одинаково берет 20 копеек. А вот в великолепных, как дворцы, банях Алма-Аты билет почему-то стоит всего 15 копеек. Не могу уловить разницу...

И мы задумались над комплексом проблем, в который входят и цена билета, и отсутствие скамеек и многие другие вопросы. Пусть про разные цены на мытье скажут другие, а мы — о том, почему бани не отвечают самым элементарным требованиям.

За два года пятилетки в республике остались неосвоенными 26 миллионов рублей, предназначенные на культурно-бытовое строительство. Вот где собака зарыта! А еще говорят, что был бы бесбармак, а едоки найдутся.

ШМЕЛЬ.

Суюнши!

«Автобаня»

«ШМЕЛЬ», № 9, 1972 ГОД.

В фельетоне под таким названием критиковалась деятельность автотранспортной конторы треста «Алма-Атасельстрой» № 6. Начальник АТК Б. Т. Иванов и главный инженер А. И. Ланг не принимали мер по укреплению коллектива инженерно-техническими работниками. В результате этого, а также из-за бесконтрольности в рейсы выпускались технически неисправные автомашины, нарушалась финансовая дисциплина, автомашины использовались в личных корыстных целях, вплоть до выездов за пределы Казахстана.

В ноябре 1972 года редакция получила приказ № 495 заместителя министра автотранспорта КазССР С. Панкратенкова, поручившего в пятидневный срок разобраться с делами в АТК управляющему трестом А. П Лаврову. Последний разобрался и ответил Шмелю... через четыре месяца.

Тов. Лавров сообщил, что «за допущенную бесконтрольность, нарушение финансово-хозяйственной дисциплины, грубость и плохой подбор кадров, начальнику АТК Б. Т. Иванову, главному инженеру А. И. Лангу и главному бухгалтеру С. И. Ситникову объявлены выговоры. Вопрос о возможности дальнейшей работы А. М. Черепанова в должности заместителя начальника АТК будет решен особо»

«Осторожно: мороженое»

«ШМЕЛЬ», № 11, 1972 ГОД.

На опубликованное письмо О. Алексеевой редакции ответил секретарь Целиноградского горкома КП Казахстана тов. А. Пархоменко.

Приказом по облмолкомбинату за выпуск нестандартной продукции и слабый контроль за качеством М. И Авдеева освобождена от должности начальника цеха.

В целях улучшения качества продукции письмо обсуждено в коллективе Целиноградского гормолзавода.

Рис В ДУБРОВИНА

— Пусть теперь скажут, что у нас мало зелени!

ПУСТОЙ ДЕНЬ

В прохладе утро утопает,
Звенит за окнами листва.
И в учреждении вступает
Рабочий день в свои права.

И вот, не выспавшись в постели,
Зевает кто-то невзначай.
Уже в техническом отделе
На плитку ставят первый чай.

Уже в отдел снабженья входит
Людей большая череда,
И каждый речь о том заводит,
Что наш «Кайрат» — вот это да!

Готовы спорить до заката
И умиляться от души,
Но тетя с мясокомбината
Приносит с пылу беляши...

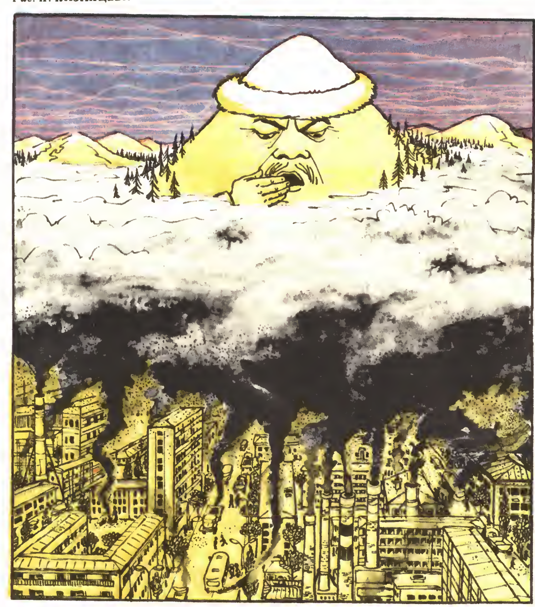
Как электрическая искра
Сердца насквозь пронзает весть,
Что в магазине очень близко
Танкетки импортные есть!

А там — газеты, там — журналы,
Там — анекдот, там — разговор.
А дел по горло, дел — завалы.
И время мчит во весь опор.

И день уходит в глубь недели,
Его назад вернешь едва ль...
А вам, товарищ, в самом деле
Такого дня ничуть не жаль?

Б. АКСАНИЧ.

Рис. Н. КАЗАНЦЕВА

— Эй, там внизу, перестаньте коптить!

ИЗБИТАЯ ТЕМА

Мне позвонил редактор городской газеты. Попросил написать фельетон в воскресный номер.

— Не забудьте, — предупредил он, — ваш материал пойдет в набор в среду.

Что ж, заказ — дороже денег. Почесал я затылок, пошевелил мозгами, повертел язычком, и точно к среде — бац, готов фельетончик. На животрепещущую тему, которая волновала буквально всех горожан. Ну и насыпал я в него сатирического перцу — только держись!

Редактор, прочитав мой фельетон, расплылся в улыбке. То-то, думаю, родненький, знай наших! А он вдруг:

— Не... нет-нет! — говорит так строго. — Надо повременить немножко. Опять про эти лифты! Ну сколько можно мусолить эту избитую тему?! Ведь всего два-три дня прошло после опубликования статьи Мендыбая Кебекбаева. Давайте подождем... А вы, дорогой, лучше возьмитесь за нерадивых руководителей СМУ. К примеру... ну... да объект вы сами найдете...

— Да, да, найду, конечно! — согласился я тотчас же, чтобы не перечить редактору.

— Кстати, — любезно предупредил он меня, прощаясь, — не теряйте времени в ожидании — наш лифт не работает....

С. ИЗБАСТИН.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Пришел в химчистку клеветник:
— Прошу почистить мой язык!
Ему ответили учтиво:
— Нет подходящих реактивов.
И первый раз на службу быта
Он подал жалобу открыто.

К. САМАРИН.

Это было осенью 1970 года. По улице Горношахтной, что в Караганде, шли два приятеля и мирно беседовали:

— Наконец-то и в нашем городе решено построить Дом печати.

— Ого! Это правда? Или один из анекдотов Кожанасыра?

— Какие анекдоты, чистейшая правда. Дом печати будет самым высоким зданием в городе — 11 этажей.

— Ого-го!

— Не то что областные газеты — несколько центральных газет и журналов будут печататься здесь, а поздней и книги начнем издавать!

— Ого, да это же замечательно!

— А как же! Еще говорят, что в том же здании один из этажей выделят под ясли для грудничков.

— Ого?..

* * *

С тех пор прошло больше двух лет. Два друга встретились опять.

— Слушай, помнишь, ты рассказывал мне про Дом печати? Это был анекдот Кожанасыра?

— Почти что. Начали за здравие, а кончили за упокой.

— Эге, да что ты?

— Вот те и что. Вырыли огромный котлован. По углам поставили бетонные столбы. Но ведь известно — где яма, там и вода. Два года на покинутой стройке по весне образовывалось прекрасное озеро. Утки прилетали, гуси...

— Эге, летят утки, значит? И два гуся?

— Да.

— А кто же виноват, что стройка осталась без присмотра?

— Уж не хочешь ли виновников на дуэль вызвать?

— Нет, но а все же?..

— Управляющий трестом «Карагандапромстрой» т. Хасилов Владимир Иванович и управляющий трестом «Карагандажилстрой» т. Цой Сергей Александрович два года играли в пинг-понг одиннадцатиэтажным домом.

Вначале возведение Дома печати было поручено В. И. Хасилову. Но он нашел тысячу причин и «отпаснул» стройку С. А. Цою. Прошло еще несколько месяцев. Цой запросил помощи у Хасилова:

— Вы начинали стройку, в первую очередь она поручалась вам. Если не строите, то хотя бы помогите...

В результате, пока Иван кивал на Якова (точнее — «Промстрой» на «Жилстрой») и наоборот, из 600 тысяч рублей, выделенных в прошлом году, было освоено всего 38 тысяч рублей.

А товарищи из Карагандинского «Главцентростроя», из отдела капитального строительства облисполкома даже не интересуются тем, как идет строительство Дома печати.

Сметная стоимость Дома печати — 6 млн. 64 тысячи рублей. Только на строительно-монтажные работы запланировано 3 млн. 771 тысяча рублей. Из них на этот год выделено 549 тысяч. Хорошо, если эти деньги будут освоены...

Правда, в этом году произошел некоторый сдвиг в лучшую сторону. Строительство Дома печати вновь поручено «Промстрою», второму строительно-монтажному управлению. Пока, как говорится, и на этом слава аллаху. Слава-то слава, а вдруг весной опять зальет котлован водой и вновь прилетят утки и гуси...

К. ЕРМЕКБАЕВ.
(Наш корр.).

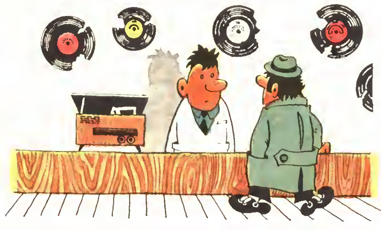
г. Караганда.

Рис. А. ГРИДЧИНА

— А чем вы занимаетесь сегодня вечером?

ПРОДАЖА УЦЕНЕННЫХ ГРАМПЛАСТИНОК

Без слов.

ШИРОКАЯ ДУША

Широки павлодарские степи, а душа у хозяйственника еще шире. Ничего ей не жалко. Ни науки, ни техники.

Есть ПМК-61 треста «Павлодарводстрой». Сооружает в степи Шидертинскую оросительную систему. С системой дело не горит, зато горят в степи костры далекие, а у костров строители-механизаторы данной ПМК отбивают чечетку зимой и варят кондер в другие времена года. Хорошо бы, конечно, расположиться в вагончике и спеть песенку насчет того, что «нам электричество тепло и свет добудет». Только ведь ничего оно не добывает. Поскольку с новенькой передвижной электростанции ПС-20 сняли с неведомыми целями одну важную деталь. То есть, двигатель. Сняли и отправили в трест, которому теперь стало хорошо. Плохо стало строителям: чтобы провести культурный досуг, они подгоняют к вагончику бульдозер и его фарами освещают через окна художественную литературу.

— Молодцы! — сказал про это управляющий трестом «Павлодарводстрой» В. Е. Володарский. — Люблю веселых и находчивых!

Да, чего только не увидишь в степи... И автогрейдер Д-710 увидишь, и перевернутый трактор ДТ-75, и безногую автозаправочную установку АТУ-1500. Широка степь... Но все равно душа еще шире.

— Даешь новую технику! — воскликнул директор совхоза «Спутник» А. Н. Рекунов. — Чем мы хуже других?

Воскликнул и выписал две мощные дождевальные установки ДДА-100. Прибыли родимые! Смонтировали их на двух тракторах ДТ-54 и вывезли в степь. Стоят дождевальные в степи, на них с неба дождик капает, а

чтобы из них капало — так нини. Ни единой слезинки. Хотя вполне есть что оплакивать: хотя бы те пятнадцать тысяч, что заплачены за установки. Это не считая тракторов.

А директор опять в раздумье: чего бы еще такого выписать, железного? Ведь как ни широка павлодарская степь, а душа еще шире.

П. КИНЕВ.
(Наш корр.).

г. Павлодар.

КОЛЛЕГИАЛЬНЫЙ БЕСБАРМАК

В Сарысуском районе Джамбулской области план мясопоставок за 1972 год выполнен только наполовину. Зато лимит поголовья на внутрихозяйственные расходы перекрыт почти в 4 раза.

Зоотехник сбился с ног:
Волк барашка уволок.
Про печальный этот факт
Был составлен жуткий акт.
В нем в бухгалтерскую прозу
Был оформлен тот баран
Как прямой ущерб колхозу,
Как реальная угроза
Завалить квартальный план.

Акт составлен.
Утром рано,
Чтоб списать того барана,
Делу дав законный ход,
Не в прокуренной конторе,
А у речки, на просторе
Собирается народ:

Председатель, заместитель,
Кладовщик, сосед-учитель,
Зоотехник, бригадир,
Завстоловой Абакир,
Главветврач,
Бухгалтер главный,
Чей-то родич очень славный,
Председательский свояк,
Три джигита просто так,
Пять приезжих из района,
Два колхозных чемпиона,
Агроном и счетовод
И еще другой народ.

А у речки, на натуре
Все давно уже в ажуре:
Ох, большие мастера
Из столовой повара!
Все блестит на дастархане,
Влага плещется в стакане,

Завстоловой, словно маг,
Водружает бесбармак —
Аппетитный, ароматный,
Совершенно необъятный.

Дальше шла бы только проза,
Безыдейная еда...
Но сказал глава колхоза:
Есть, товарищи, угроза
Уклониться не туда.
Могут нас понять превратно,
Мол, едим мы просто так.
Но, надеюсь, вам понятно:

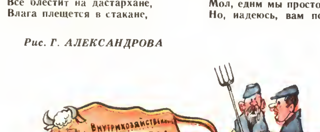
Поголовье — не пустяк.
Относясь к нему с любовью,
Я к чему склоняю речь?
Мы родное поголовье
Сообща должны беречь!
Волк у нас задрал барашка.
Факт печальный...
Как ни тяжко,
Нам его нельзя простить.
Хоть беде мы не поможем,
Но и промах свой не можем
От общественности скрыть.
Мы должны принципиально
В свете нынешних задач
Все решать коллегиально —
От удач до неудач.
И со всею прямотой
Я скажу вам:
Здесь не той.
Здесь по поводу списанья
Выездное заседанье!

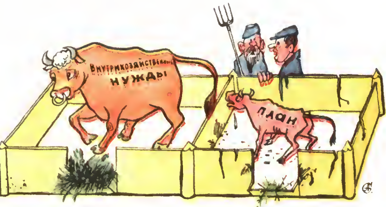
День уходит на покой,
Заседают над рекой:
Председатель, заместитель,
Кладовщик, сосед-учитель,
Зоотехник, бригадир,
Завстоловой Абакир,
Главветврач,
Бухгалтер главный,
Чей-то родич очень славный,
Председательский свояк,
Три джигита просто так,
Пять приезжих из района,
Два колхозных чемпиона,
Агроном и счетовод
И еще другой народ.

Пили, если и плясали...
А баран?
Его списали.

Григорий БРЕЙГИН.

Рис. Г. АЛЕКСАНДРОВА

— У них что, разные породы?
— Нет, разные судьбы...

ИССЫКСКАЯ БАТАЛИЯ

Все началось из-за сущего пустяка. Один сосед показал другому соседу комбинацию из трех пальцев, а проще говоря — дулю. Другой сосед не ответил, а потому первый посчитал инцидент исчерпанным. Но, как выяснилось позже, это было с его стороны грубой стратегической ошибкой.

Четырехклассник Ваня, сын Андрея Ивановича Пеннера (того самого, который сложил из пальцев комбинацию) возвращался из школы и случайно наткнулся на соседа по дому Николая Михайловича Банникова (того самого, которому комбинация предназначалась). От столкновения в Николае Михайловиче проснулись воспоминания о неотомщенной фиге. В знак мести он сорвал с Вани шапку и сказал:

— Пусть мать придет!

Ваня съежился и припустил без шапки по морозу...

С той минуты местной милиции заметно прибавилось работы. Иссыкские Монтекки и Капулетти, то бишь Банниковы и Пеннеры, вышли на тропу войны и начали трагикомедию длиной в два года. Те и другие шли в атаку с кляузами наперевес. Те и другие оглашали округу криками «Спасите!».

Вопили они, в общем-то, правильно: спасать было кого. Конкретно — детишек. Малолетних Пеннеров и юных Банниковых, которые, получив инструкции от папаш, волтузили друг дружку при каждой встрече.

Принеся домой очередную шишку на лбу или синяк под глазом, малолетний воин, мужественно глотая слезы, рапортовал:

— Ему больше попало... Я надкусил ему ухо и оборвал пуговицы!..

— Молодец! — хвалил папаша. — В следующий раз бей под дых.

— «И куда только милиция смотрит?» — традиционно возмущалась соседняя общественность, затыкая уши от воплей дерущихся мальчишек.

Милиция смотрела, куда ей и положено смотреть — в корень. Она вызывала и взывала. Вызывала папаш и взывала к их совести, разъясняя, что непедагогично втягивать невинных детей во взрослую склоку. А драки продолжались. Папаше Банникову внушали, что раз уж его отпрыск заработал синяки и шишки, то лечить их надо в поликлинике. Но Николай Михайлович упрямо вел побитое чадо... к местному мулле, который врачевал легкие телесные повреждения с помощью аллаха.

Ребятишек оптом вызывали в детскую комнату. Ученики шестого, четвертого и даже первого классов садились за стол и, пыхтя от усердия, давали письменные показания: «Мое объяснение верное, написанное собственноручно».

В средней школе совхоза «Иссык» тоже скрипели перьями. Учителя, классные руководители и завуч составляли обстоятельные характеристики на юных Монтекки и малолетних Капулетти.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, но в один прекрасный день на работников милиции нашло озарение и они передали материалы склоки в товарищеский суд. Для рассмотрения поведения родителей.

В тумане междоусобицы забрезжил счастливый финал, но ликовать не хочется. Потому что два года взрослые дяди и взрослые тети, лица частные и лица должностные энергично приобщали детишек к таинствам сплетен и технологии склок.

Надо полагать, небезуспешно. В детской памяти надолго останется иссыкская баталия, которая началась с сущего пустяка. С комбинации из трех пальцев.

К. СЕЛИНЕВИЧ.

Алма-Атинская область.

Ответ вора

Один вор поймал на улице заблудившегося барана, притащил домой и зарезал. Узнал про это сосед и спрашивает у вора:

— Разве не грех — зарезать чужого барана? Когда на том свете придется ответ держать, что скажешь?

— Скажу, что не резал.

— А если баран придет в свидетели?

— Тем лучше! — воскликнул вор. — Я возьму его и отведу к хозяину.

Сколько друзей у начальника?

Один человек спрашивает у начальника:

— Сколько у вас настоящих друзей?

— О дорогой мой, сейчас их не перечтешь... — ответил начальник. — Но истинное количество друзей ты узнаешь, когда меня снимут с этой работы.

«Лишь бы мне не показывалась»

Родители женили сына на некрасивой девушке. После свадьбы молодая жена спрашивает у мужа:

— Скажи, кому из твоих родственников надо показаться в первую очередь?

— А мне все равно, кому хочешь. Лишь бы мне не показывалась.

Плаксивый мальчик

Мальчик у Апенде был очень плаксивым, и из-за него жена не спала целыми ночами. Однажды она сказала мужу:

— Я сегодня отдохну, а ты будешь нянчить сына.

Апенде тут же собирается уходить.

— Ты куда собрался? — спрашивает жена.

— Пойду в мечеть, позову имама.

— Зачем тебе имам?

— Ты ведь знаешь, — отвечает Апенде, — что, когда он читает свою молитву, то слушатели засыпают. Так пусть он попробует успокоить нашего сына.

Собрал **И. САМЕТОВ.**

Портрет браконьера.

Рис. Н. ЛЕБЕДЕВА по теме В. ЛИНЬКОВА

— Ура! Дорогу ремонтируют!

Рис. А. ЗАВЬЯЛОВА

— Эй, потеснитесь, меня послал начальник!

Звонит мне по телефону кто-то и говорит:

— Ищу тебя уже целую неделю!

Себя называет Муаммером. Разговаривает, вроде бы я его старинный знакомый.

— Извините, — говорю, — но кто вы такой?

А он опять:

— Муаммер...

«Что за Муаммер?» — думаю про себя, а спросить стесняюсь. Еще подумает, что не хочу с ним знаться.

— И где только я про тебя не расспрашивал! Слава аллаху, нашел, наконец, твой телефон.

На всякий случай вежливо говорю:

— Я к вашим услугам, уважаемый...

— Мне позарез надо с тобой потолковать.

— Пожалуйста.

— По телефону нельзя. Ты где живешь?

— Но позвольте, я ведь вас не знаю...

— Не знаешь? Совести у тебя нет... И голос мой не узнаешь?

— Нет, не узнаю.

— Так я же Муаммер...

— Какой Муаммер, бей эфенди?

— 195-й Муаммер. Мы же в одном классе учились. Арбузник Муаммер.

— А-а-а! Это ты, дружище Муаммер?!—вскричал я, однако не вспомнил его и на сей раз. А признаться стыдно. Как-никак, вместе в лицее учились.

— Ну да, это я!..

Прошло уже двадцать шесть лет, как я закончил лицей. Разве упомнишь какого-то Арбузника Муаммера...

— У меня очень деликатное дело и я обязательно должен тебя увидеть. Опиши, как к тебе доехать.

Я описал. Он заявился в полдень и прямо с порога кинулся мне на шею. Эх, раз уж мы одноклассники!.. Я тоже хотел кинуться ему на шею, но из этой затеи ничего не вышло. Ростом он был выше двух метров. Так что я только и смог обхватить его поперек. Он громко и смачно чмокнул меня в обе щеки. Я тоже раза два подпрыгнул, чтобы достать до его щек, но пришлось довольствоваться тем, что мои губы только шлепнули в воздухе вот так: «умм... умм...»

Потом я отвернулся и вытер щеки. Никогда не видел, чтобы так целовались. Как будто облизал.

После всего этого мы сели и стали пялить друг на друга глаза. Ну хоть убей, не помню. Не было у нас таких долговязых...

Так мы сидели и таращились один на другого. Наконец он сказал:

— Кажется, ты меня не узнаешь...

Ну как сказать «не узнаю»? Разве можно не узнать человека, если с ним вместе учился?

— Ну что ты, дружище, конечно, узнал.

— Тогда скажи, кто я?

— Муаммер.

— Какой Муаммер?

— Муаммер Арбузник.

— Ну, тогда слушай, брат, что я тебе скажу. Мне пришла в голову одна идея, и только ты можешь мне помочь. Ты человек знающий. А я страдаю, я горю...

— Что случилось, брат мой Муаммер? — выговариваю я имя, которое не могу вспомнить.

— Я пропал. А тебя знает столько людей! Только ты можешь меня спасти. Я пропадаю ни за что.

— Рассказывай, дорогой Муаммер, рассказывай...

— Ты знаешь, что я уезжал в Америку учиться на инженера-химика.

Я ничего не знаю. Но говорю:

— Конечно, друг Муаммер, как не знать.

— Еще скажи, слыхал ли ты, хотя должен был слышать, что в Америке я влюбился?

— Слыхал, Муаммер-эфенди.

— Родитель моей девушки был директором отеля. Ты, конечно, знаешь, что мы с его дочкой повенчались.

Р. ТУМАНОВСКИЙ.

Как только тот или иной ... рический рассказ, который з... сразу в редакцию приходят ... профессию не трогать, не к... т. п. Пока что не поступал... ков. Представим же себе, ... редакции выполнят все треб... и т. п.», будет выглядеть са...

ВЗГЛЯДОМ БУДУЩЕЕ ОКИДЫВАЯ

По срочному делу пошел я к водопроводчику. Прихожу в приемную. У дверей сидит водопроводчик — вся такая крашеная, губы в помаде, говорит:

— Водопроводчик не принимает.

— Это почему?

— К нему прилетели три водо-

Азиз Несин

…знает …арбузника?

— Знаю, Муаммер.

— А потом, брат мой...

И вот он битый час рассказывает, рассказывает... А я все время таращусь на него: может быть, все-таки вспомню, кто он такой.

— Слушай, парень, я вижу, ты меня не узнаешь...

— Что ты, брат! Да я сразу узнал!..

— А если узнал, то чего уставился на меня, как баран?

— Да нет... Это я слушаю.

— А может, ты такой гордый, что знать меня не хочешь?

— О боже мой! Не гордый я... Ты рассказывай, Муаммер, рассказывай...

— И вот, друг, мы поженились. Через два месяца после свадьбы я заболел. Ты, наверное, слышал.

— Слышал, а как же.

— Ой, неправду говоришь.

— Почему неправду? Клянусь аллахом...

— Сейчас посмотрим, как ты слышал. Что у меня было?

— Да ведь это было давно... Говорили, не то аппендицит, не то еще что-то...

— А вот и нет.

— Ну, забыл. А что же у тебя было?

— Я и сам не знаю. И никто не знает... Ни один врач не мог докопаться. И вот, брат мой, говорят мне, что нужна операция. Сделали мне операцию, ты, наверно, слышал.

— Смотри ты, я и не подозревал...

— Ну и друзья пошли... Сдохнешь на чужбине, никто и не узнает.

— Не сердись, брат, я уже толком не помню, слышал или нет...

— А говоришь, не слышал. Ну да ладно... В общем, сделали мне операцию.

— Дай тебе аллах здоровья...

— После операции я больше в университет не ходил. У меня что-то с головой стало. И тесть отсоветовал. Ты, говорит, лучше подучись гостиничному делу. Потом я тебе дам денег, забирай жену, езжай к себе в Турцию и открывай там отель. «Ладно»,— сказали мы с женой. И стал я заочно брать уроки по этому самому делу. Два года учился, а потом мне по почте прислали диплом. Тесть и говорит: «Теперь тебе надо стажироваться, чтобы ты всю эту науку сам переварил». «А как это сделать?» — спрашиваю. Тесть посоветовал, чтобы я начал со швейцара, а потом перешел на гарсона...

Он рассказывает, а я все время смотрю на него внимательно и надеюсь, что вспомню, кто это.

Вдруг он прерывает рассказ и кричит:

— Слушай, скажи по-хорошему, узнал ты меня или нет?!

— Ей-богу узнал!..

— А чего ж ты тогда пялишься на меня, как бык?

— Это я так слушаю.

— Смотри, а то если не узнал... Ну, потом, эфенди, стал я швейцарить. Не прошло и недели, как швейцары начали вопить: «Заберите его отсюда!» Вижу, завидуют они, но ничего плохого не говорят: я все же директорский зять. А жалуются таким манером: «Он лучше нас все знает, мы его ничему научить не можем. Заберите его от нас».

Так я поднялся еще на одну ступеньку. Дали мне отельную телефонную станцию, там работало четырнадцать душ. Я должен был стажироваться у них три месяца, но не прошло и три дня, как те четырнадцать начали жаловаться: «Заберите его от нас, а то бросим работу». Знаешь, способным людям всюду завидуют. Пошли к тестю и говорят: «Он все знает, ничему мы его не научим, а только время переводим». Так я стал гарсоном и должен был работать полгода. Но не прошло и шесть дней, как все отельные гарсоны начали орать: «Или заберите его, или мы уйдем ко всем чертям...»

Почему? «Потому что он все знает... Трата времени...» И я стал шеф-гарсоном. В отеле 30 шеф-гарсонов, и на другой же день они уже голосили: «Или вы его заберете, или мы забастуем!» Кругом завистники... Нет, вы только посмотрите на него!

— А что такое, бей эфенди?

— Ты ведь меня узнал?

— Узнал, почтенный Муаммер...

— А то, если не узнал... Ну, слушай дальше. Поставили меня заместителем директора. И что ты думаешь? Тесть и тот выдержал только неделю. Пошел к администратору компании, которая владела этим отелем, и сказал: «Или я или он...» Меня вызвали туда и говорят: «Ты уже все знаешь, стажировка закончена.» Ну а я отвечаю: «Я не идиот. Разве можно пройти стажировку за пятнадцать дней? Никуда я отсюда не пойду.» Тогда главный администратор говорит: «Эфенди, иди, бога ради, отсюда. А то из-за тебя нас не то что в отель, а вообще никуда не возьмут и придется нам подаваться за границу».

Ну а я — дурак — уперся: «Не пойду, говорю, и все.» Вижу, они в самом

деле собираются бросить отель и удирать за границу. «Ну, ладно, — говорю, — я уйду, только дайте мне свидетельство». «Боже мой, — отвечают со слезами, — ты только проваливай, а мы тебе наилучшее свидетельство дадим». «Но я хочу и рекомендацию.» А они: «Дадим и рекомендацию, и денег подкинем.»

«Денег, — говорю, — мне не нужно.» «Мы перед тобой в долгу, — отвечают. — Исключительно ценим твою службу и твою честность.» А тесть добавляет: «Ты езжай домой, найди участок, чтобы поставить отель, а я потом с женой пришлю денег, сколько хочешь.» Ну, я и приехал. Уже четыре года жду, а от тестя никакого ответа. Не шлет ни жены, ни денег. Вот, смотри, у меня диплом, вот свидетельство насчет моего первоклассного образования. А вот рекомендации. Сейчас не хватает отелей, а в это дело лезут разные неучи. Без квалификации и без дипломов. А я — хоть пропади. Куда ни ткнусь, отовсюду гонят. Слава аллаху, встретил нашего Рифата, а он меня к тебе послал. У него, говорит, большие связи.

— Какой Рифат?

— Рифат Деве...

— Я его не знаю.

— Так мы же все вместе учились в Галатасарае!..

— Я в Галатасарае не учился...

Что было после, я не помню. Знаю только, что из рук гостя вырвали меня соседи. А гость, выходя, сказал:

— Я же сразу заметил, что он не узнал меня. Так зачем морочить голову человеку и говорить, что узнал, если на самом деле не узнал?

Перевод с турецкого.

…ной печатный орган напечатает сати-…ый задевает какую угодно профессию, …одят письма читателей, требующих эту …не клеветать на ее представителей и …пали письма только от водопроводчи-…бе, как в недалеком будущем, когда … требования «не трогать, не клеветать …ь сатирический рассказ.

…проводчика из одной зарубежной страны заключать контракт.

Эх, черт подери! Без подписи водопроводчика мне смету не утвердят. Тогда я спрашиваю:

— А кто вашему водопроводчику переводит? Могу я. С детства изучал язык той самой страны.

— Не нужно. Они своего водопроводчика привезли, прекрасно владеет русским.

Только вышел из приемной, ко мне подходит зам. главного водопроводчика и говорит:

— Нам в институт по распределению трех водопроводчиков прислали. Одного к тебе в отдел.

— А у меня штатных единиц нет. Вот скоро один водопроводчик в декрет уходит, тогда — пожалуйста.

— Что делать, — говорит зам. главного водопроводчика. — Ума не приложу. Одни неприятности. Правильно говорят в народе: «Пришла беда — открывай водопроводный кран». Вчера мой водопроводчик из школы двойку притащил. Жена пошла к водопроводчику по уху, горлу, носу, а ей говорят — в больницу ложись.

«Пристал, думаю, а у меня самого дел по горло. Завтра в главк к водопроводчику ехать, с водопроводчиком по труду и зарплате штаты утверждать. Как пить дать — двух водопроводчиков под сокращение подведут. Диссертацию никак не закончу. Вчера водопроводчик вызывает, листает мою анкету и говорит, что на моей должности требуется кандидат водопроводных наук».

Тут как раз звонит мой знакомый водопроводчик и говорит: «Знаешь, мой водопроводчик в командировку уехал, можешь заходить вечерком».

А мне что — разорваться? Я уж на вечер с двумя водопроводчиками договорился. Возьмем, как обычно, флакон на троих, пойдем напротив в водопроводную. Только я размечтался — опять звонок:

— Водопроводчик? Это твоя водопроводчица. К нам сегодня зайдет мой знакомый водопроводчик, надо бы организовать что-нибудь на вечер.

«Эх, думаю, жизнь моя неладная! Пошлю я все к лешему. Устроюсь водопроводчиком».

ВСТРЕЧА

По степной дороге, поднимая клубы пыли, взбрыкивая задом на ухабах, мчится маленький автобус, взявший курс из районного центра. На рытвинах и выбоинах, где совсем недавно в дождливую погоду буксовали машины, автобус сбавляет ход и, подпрыгнув несколько раз, словно разъяренный бык, снова продолжает путь.

На второй от входа скамье сидит Кымбат. Та самая Кымбат, чье своенравие и горделивая походка известны всем. Та самая Кымбат, чьи пальцы и запястья украшены не одной парой золотых колец и серебряных браслетов. Та Кымбат, что с презрением может покинуть любой дастархан, если подан чай не цейлонский или не индийский. Очаровательная Кымбат, чьи скандалы воспринимаются как чудачества, а обычные дела как добродетель. Она с явной неприязнью поглядывает на одетую по-городскому женщину в соломенной шляпке с пером, сидящую на первом сиденьи и толстую, словно саба[1]) из шкур пяти кобылиц. Еще бы: эта женщина вошла в автобус одновременно с Кымбат, в то время как все остальные, даже старушки, почтительно пропустили ее вперед. Больше того, надменный взгляд этой чужачки как бы говорил: «Фу, какая невоспитанная — не уступить дорогу старшей!». Самолюбие Кымбат было уязвлено, и она вспыхнула до корней волос. Но в посадочной суматохе некогда было давать отпор. И вот, кажется, настал удобный момент. Машину тряхнуло и Кымбат проговорила:

— Казтай, не гони так машину. А то здесь сидят расфуфыренные городские женгеи.

Незнакомка поняла, в чей огород брошен камень, и не замедлила с ответом:

— Придержи свое жало, свет мой.

А Кымбат только и ждала этого.

— Надо же, нашлась старшенькая — «свет мой»! Да вы, небось, поскребыши со дна казана собирали, когда я уже была бабой.

Незнакомка в шляпке оказалась тоже не промах.

— Откуда нам знать, когда вы стали бабой, — ядовитой стрелой просвистело под ухом Кымбат.

— Это спросите у моего мужа.

— Кто вас разберет: он ли ваш муж или вы муж вашего мужа.

Незнакомка явно вышла вперед по очкам. Кымбат чуть не задохнулась от ярости.

— Какой бы ни был, да свой, на чужих не заримся, как городские...

— А вы видели?

— Не видела, но судя по вашим словам, не одного оставили...

— Не лучше ли быть женою многих, чем быть рабыней у одного?

— А-а, так и скажите, что созданы для всех, — дружный хохот раздался в автобусе. Кымбат поняла, что поразила цель. — Куда уж нам «рабыням» с вами тягаться.

Было ясно, что незнакомка проиграла, хотя и начала «схватку» успешно. Она помолчала, не находя слов для отпора, а потом перевела разговор на другое.

— Я ехала и все думала, что за места такие: собаку привяжи, жить не станет, а беда-то, оказывается, в другом: языки здесь будто жала у змеи.

— А чего бы это я болталась там, где и собака не станет жить, и языки, как змеиные жала?

— Попридержи язык, сестрица! Не для того я приехала сюда из Омска, чтоб слышать твою беспутную речь! К сестре еду.

— Эка невидаль — Омск! У меня там тоже родня живет. Вот к самолсту опаздываю — сестра должна прилететь.

— Да что ты?! — женщина всем тучным телом повернулась к Кымбат. — Уж не Кымбат-жан ли ты?

— Нагима-апа?!

Е. ДОМБАЕВ.

[1] **Саба** — большой кожаный мешок для хранения кумыса.

ДЕФИЦИТНАЯ ПРОФЕССИЯ

На старом месте общего языка с руководством не нашел в части культуры производства. На оклад грех было жаловаться — хорошо платили, но нормальные условия труда не создавали...

Предупреждал их по-хорошему: поставьте, дескать, на рабочем месте цветной телевизор, иначе подам заявление. Поставили какой-то старенький ящик с экраном 27 сантиметров, сиди, щурься возле него. Пригласить коллегу с соседнего предприятия на чашку чая неудобно. Не уважают, скажет, тебя здесь.

Плюнул, ушел.

Иду оформляться в одно учреждение. Газетка писала, что срочно требуется там работник моего профиля.

Здание солидное, одна вывеска, посчитай, тысчонки полторы стоит, в чеканке выполнена. Вот это по мне. Не люблю, знаете, всякий ширпотреб. Захожу в отдел кадров.

— Начальник вроде вам требуется, — говорю.

Кадровик хлоп-хлоп глазами за стекляшками очков.

— Начальник у нас есть. В отпуске, верно, но есть.

— Зам тогда, видать, понадобился? — интересуюсь. — Какая у вас категория, — спрашиваю, чтобы сразу оклад прикинуть.

— Первая, — говорит кадровик, — но все пять штатных единиц замов замещены.

— Может, — спрашиваю, — начальника отдела вам нужно? Ни меньшее, — говорю — я не согласен, привык начальством работать.

— Все налицо.

— Что же тогди, — возмущаюсь, — людям мозги компостируете, объявление в газетке помещете?

— Позвольте, — говорит кадровик, — ничего подобного в печати мы не публиковали.

Разворачиваю газету.

— Что тут написано? — тычу пальцем. — Написано: требуется ночной вахтер, оплата по соглашению...

— Все правильно, — обрадовался растерявшийся было кадровик. — Вахтер, но не начальник же?

Тут уж мне пришлось удивляться.

— Вы что, — спрашиваю, — первый день на кадрах сидите? Сторожил я в Тяжмаше контору ихнюю — замом по снабжению проходил. Вахтером в пищеторге работал — коммерческим директором числился. Раз даже в замах управляющего трестом ходил, шутка сказать... Фигура!

— Стоп, стоп! — говорит кадровик. — С этого и следовало начать. Проходить вы у нас будете замом начальника, пятый-то зам у нас на вашей ставке сидит, вахтером оформлен.

— Это, — говорю, — уже серьезный дазговор. Рисуй бумагу, сам-то я не шибко грамотный. Только так — телевизор цветной.

К. ИСМАГИЛОВ.

«ОБЩИЙ ЯЗЫК»

В руке у меня разовый талон на междугородний переговор. Битый час набираю 07 и все безрезультатно.

— Алло!.. Ало-о! — кричу я, уже не в силах сдержать гнев. — Вы знаете, кто говорит? Это Додабай Дегелеков! Мне... Ну что ты с ним будешь делать... Девушка!.. Молчит... Ало-Ало-о!

Телефон молчит, словно глухонемой, дзинь-дзинь, и больше ни звука.

— Будь ты проклят! — в сердцах сказал я. Еще бы: человек в отчаянии может и бога проклясть, не то, что телефон. Сижу и ругаю телефон на чем свет стоит.

— Эй, сын Дегелека!

Я резво обернулся на голос — это был мой тесть. Он сидел здесь, а я о нем начисто забыл.

— Дай-ка мне трубку...

Мой тесть седой до самых бровей, старик богатырского телосложения, держась по-юношески прямо, подошел и взял трубку из моих рук. Телефон все еще пикал. «Посмотрим, у меня не получилось, думаешь у тебя получится?» — со злорадством подумал я. И вдруг старик мой залился соловьем:

— Здравствуйте, моя фея! — старик улыбнулся. Да и голос будто бы помолодел — приятный задорный басок. — С наступающим праздником, мой ангелочек! Какой чудесный голос у вас!.. Сама нежность. Колокольчик да и только. Да и вы сами, должно быть, чисты, словно ручеек, и звонки, как соловей, и красивы, как пава?!. А, угадал, значит, не благодарите. Иногда поете, говорите?.. В самодеятельности? Нет, не скромничайте, у меня нет никаких сомнений в том, что вы — настоящая певица!

До слуха моего доносится мелодичный женский голос. В ответ — солидный бас моего тестя. Похоже, будто целуются по телефону.

— Молодой человек, вам какой город? — спрашивает игриво телефонистка.

Старик смеется, делает мне знак. Я подсказал ему, какой город и номер телефона.

— Подождите минутку! — голосок умолк.

Через минутку я уже разговаривал с далеким городом, с нужным мне человеком. Закончил разговор. Сердце мое встало на место.

— Ты теперь понял, кто ты? — шепнул мне старик.

Я ничего не мог ответить, только покраснел слегка.

— Так-то, — проговорил старик. — Не умеешь с людьми разговаривать, особенно — с женским полом! — он расхохотался, обнажив беззубые десны. — Я это давно замечал по тому, как ты разговариваешь дома с женой, с моей дочерью. Запомни, живешь с людьми, умей находить язык!

Р. РАЙЫМКУЛОВ.

Рис. А. ОСТРОВСКОГО

КАРАТАЯК В АУЛЕ

— Внучек в гости приехал!

— А это наша баня

— А вы куда?

— Парикмахер приехал.

— До августа не побриться

«Здесь будет сооружен быт-комбинат 1963 год»

— Книжку бы почитать.

«Любите книгу, источник знаний»

«Библиотека»

— Эта последняя. Других нет — мыши съели

— Сходил бы в клуб.

КЛУБ

КЛУБ

— Стой, чемоданы забыл!

— Дорогие читатели, сообщите мне: где этот аул, где эти дома? ШМЕЛЬ.

Суюнши!

«Степные пираты»

«ШМЕЛЬ», № 11, 1972 ГОД

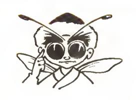
Исполком областного совета депутатов трудящихся сообщает, что критическая статья «Степные пираты» обсуждена с работниками госохотинспекции и признана правильной.

Действительно, браконьеры уничтожают значительное количество сайгаков, чем наносят ущерб государству.

В 1972 году за незаконную охоту на сайгу были задержаны 60 человек, на которых наложен штраф в сумме 12445 рублей.

Облохотинспекция сделала соответствующие выводы из критической статьи журнала и примет меры для активизации борьбы с браконьерством.

Ж. ТУЕБЕКОВ,
зам. пред. исполкома
Джамбулского облсовета депутатов
трудящихся.

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

... прав был К. Курмангалиев, написав в редакцию о служебных злоупотреблениях председателя правления Чистоарского совхозрабкоопа Г. С. Нехорошева.

Заместитель председателя правления Восточно-Казахстанского облпотребсоюза Ф. Асанов сообщает, что постановлением Самарского райпотребсоюза Г. С. Нехорошев снят с занимаемой должности за злоупотребления служебным положением, нарушение финансовой дисциплины и присвоение кооперативных средств.

За нарушение финансово-кассовой дисциплины снят с работы и старший бухгалтер совхозрабкоопа К. Курмангалиев. Да-да, тот самый, который писал нам о других, но о себе стыдливо умолчал.

* * *

... только что окончивший шоферские курсы В. Сулейменов, сходу наткнулся на препятствие в виде приказа начальника эксплуатации Амангельдинского АТП М. Смагулова, который отстранил молодого водителя от работы за отказ ехать в дальний рейс на технически неисправной автомашине.

Секретарь исполкома Тургайского облсовета депутатов трудящихся К. Тогузаков ответил Шмелю, что жалоба В. Сулейменова рассмотрена Амангельдинским райисполкомом и признана правильной: наказание отменено. За Сулейменовым постоянно закреплена исправная автомашина.

Справедливость восторжествовала, но, к сожалению, односторонне: нам неизвестно, как поступили с ретивым администратором М. Смагуловым, толкавшим молодого шофера на незаконные действия.

* * *

... жительница Экибастуза Б. Томашева не зря писала письма в советские и партийные органы Павлодарской области о буйстве своего зятя К. Жусупалиева.

По сообщению прокурора Павлодарской области Л. Иванова, на К. Жусупалиева возбуждено уголовное дело.

* * *

... некоторым работникам Андреевской автостанции показалось, что автобусы — их личная собственность, а потому можно брать с пассажиров деньги, не выдавая билетов, и вообще вести себя хамски. Об этом нам написал читатель Е. Завьялов.

Как сообщил Шмелю заместитель председателя исполкома Талды-Курганского облсовета В. Завдовьев, за грубость и самоуправство диспетчеру М. Поповой и водителю В. Майстренко объявлен выговор. Начальник автостанции П. Ф. Гладких предупрежден.

Утром рано— к ресторану

Летевший стрелой поезд вдруг сбавил ход, будто у него что-то оборвалось внутри, и остановился. Расталкивая пассажиров, сходящих с поезда, человек шесть-семь с полосатыми мешками подмышкой прорвались с боем в вагон-ресторан, и шумно загалдели:

— Мне тридцать бутылок пива!..
— Мне — двадцать пять...
— Сколько за два ящика?..

Через несколько минут полосатые мешки, туго набитые бутылками, уже стояли на перроне...

Такой репортаж можно вести со станции Джусалы всякий раз, когда останавливается пассажирский поезд. «Куда им столько пива? — спросите вы. — Может, той какой-нибудь или свадьба? Какой там той или свадьба!

Мы к вагону-ресторану
Дружно мчимся утром рано,
Чтобы там под стук колес
Разрешить «пивной вопрос».

Из полосатых мешков достают бутылки с пивом и продают их уже... по рублю. Кармакчинская милиция делает вид, будто не замечает эти мешки и вообще старательно обходит их стороной. А шут их знает, возможно они, укрывшись в дальнем домике с занавешенными окнами, размачивают свои потрескавшиеся губы нечистым напитком из того же полосатого «источника»...

Может быть, следующий «репортаж» поведут слишком осторожные блюстители порядка?..

К. АЙКЫНОВ.

Свои и чужие

Свои — это дома, принадлежащие Экибастузской ТЭЦ. Чужие— шесть четырехквартирных домов ЖКО треста «Иртышуглестрой». Шесть лет они трещат от экибастузских морозов, а жильцы спасаются допотопными печами.

Другая картина в домах ТЭЦ, расположенных рядом с нашими. Тепло, чисто, кочегарить не надо: дома теплофицированы. А про нас говорят: «Чужие». Нам все это очень странно. Ведь именно мы добываем уголь, в том числе и для ТЭЦ.

Когда отношение к нам потеплеет, а наши дома подключат к теплоцентрали — никто в Экибастузе не знает.

Е. ДЖАКСЫБАЕВ,
машинист роторного экскаватора.

«Склочница»

Это меня так прозвали. Благодаря «усилиям» Жамал-апай, продавщицы нашего совхоза «Узунколь».

Дело в том, что она даже приблизительно не знает, сколько же едоков в нашем совхозе. И потому всегда завозит хлебопекарные изделия из райцентра в количестве, несколько раз превышающем потребность наших едоков. А излишек, как известно, засыхает, черствеет, и такой хлеб никто, естественно, не берет. Но Жамал-апай не теряется: реализует неходкий товар в нагрузку с зелеными помидорами или еще каким-нибудь дефицитом. Попробуй откажись, тогда и тебя назовут склочником.

Р. КАБРАЕВА.
Жаныбекский район,
Уральская область.

На скрипучей телеге

Наш поселок Аккара, расположенный в 92 километрах от райцентра, забыт не богом, а автотранспортным начальством. В наш автомобильный век мы ездим в райцентр на старых телегах и бричках. Кто как сумеет.

Когда нам пообещали выделить два раза в неделю рейсовый автобус, мы подбросили в воздух от радости свои малахаи. Наконец два года назад обещания воплотились в реальный автобус. Он появился в наших краях, поездил шесть месяцев и исчез навсегда. Мы запели траурную песню «Жоктау».

Следы пропажи обнаружились в Каркаралинской автоколонне, где начальником Г. С. Огнев.

— Мы строго велели тов. Огневу выделить автобус, — заверял нас еще в прошлом году, августовским днем, заместитель управляющего пассажирским автотрестом В. Боровков. Но, видимо, это была не та строгость, ибо мы два месяца ждали свидания с автобусом, как с капризной красавицей, но так и не дождались.

— Ах, этот Огнев! — в сердцах воскликнул тов. Боровков в месяце октябре. — Это он не выпускает автобус на маршрут. Но ничего, я ему покажу!

Что показал тов. Боровков своему строптивому подчиненному, мы не знаем. Но по-прежнему ездим в райцентр за 92 километра, на скрипучих телегах.

С. ИСКАКОВ,
Герой Социалистического Труда.
Каркаралинский район,
Карагандинская область.

Расплата за аккуратность

Еду в автобусе № 2. Автобус чистый, светлый, душа радуется. У дверей — ящичек для использованных билетов, чтобы эту чистоту не засорять. Я человек аккуратный: доехал до своей остановки, бросил билет в ящичек и вышел.

Вдруг контролеры — цап меня под белы ручки. «Где билет?» «В ящичке». «Ничего не знаем, платите штраф».

Пришлось уплатить, а потом еще сфотографировали меня как «зайца». С тех пор мне непонятно, зачем в автобусе ящичек повесили. Может, специально для того, чтобы пассажиров к штрафу подталкивать?

Р. ШАРИФУЛЛИН.
г. Алма-Ата.

Беспризорный аммофос

На суперфосфатном заводе его бережно упаковали в мешки и отправили сельским труженикам: берите и растите урожай.

Но до хлеборобов он не дошел. Год назад четыреста мешков аммофоса застряли на запасных путях станции Селеты.

Ветер и снег, дожди и бури превратили удобрение в кашу. Интересно, как расхлебают ее руководители совхоза «Степногорский?

В. БЕССАРАБОВ.
Целиноградская область.

Суюнши!

«Нижесредняя элита»

«ШМЕЛЬ» № 11, 1972 ГОД.

В своем ответе Шмелю заместитель министра сельского хозяйства Казахской ССР тов. А. Кенесов сообщает, что вопрос неудовлетворительного ведения племенной работы в ряде племенных ферм и хозяйствах Карагандинской области, и в частности в племзаводе Сарысуский поднят правильно, недостатки имеют место.

Министерством дано указание Карагандинскому облуправлению сельского хозяйства и Казахскому научно-исследовательскому институту животноводства об упорядочении племенного дела в овцеводстве и об улучшении кормления и содержания племенного скота во всех хозяйствах области.

«Спасибо за жалобу!»

«ШМЕЛЬ», № 12, 1972 ГОД.

По поводу фельетона «Спасибо за жалобу» сообщаем, что тов. Кушанову, как инвалиду, выделена автомашина «Запорожец».

И. БИСЕМБАЕВ,
секретарь исполкома Уральского облсовета депутатов трудящихся.

На письмо тов. Женсембаева о нерегулярной работе автобусов, осуществляющих движение через с. Саржал, помещенное в статье «Спасибо за жалобу», Семипалатинский автотрест сообщает, что с 1 марта 1973 года открыт дополнительный маршрут Семипалатинск — Саржал — Абай.

В. КУРАШОВ,
управляющий Семипалатинским автотрестом.

«Роковая тесемка»

«ШМЕЛЬ», № 3, 1973 ГОД.

Джезказганский горком КП Казахстана сообщает, что жалоба Сорокиной Н. В. была рассмотрена на заседании исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 23 января 1973 года.

Установлено, что во время первой проверки начальником ГОВД тов. Абеновым И. А., директором Горпромторга тов. Байлеевой М. И., а также зав. отделом торговли тов. Молдагуловым К. Р. были допущены определенные ошибки при разборе жалобы.

Решением исполкома городского Совета депутатов трудящихся тт. Абенов И. А., Молдагулов К. Р., Байлеева М. И. наказаны.

Милиционер Рагимов М. Р. за неправильное действие наказан в административном порядке; начальником ГОВД на него наложен выговор и кроме того, он обсужден на совещании рядового и сержантского состава.

Горкомом КП Казахстана приняты соответствующие меры по усилению ответственности при рассмотрении писем и жалоб трудящихся.

НЕВИДИМКИ И СУММЫ ПРОПИСЬЮ

Рассказывают, что однажды поссорились два главбуха—В. И. Шевченко и В. И. Якушева. И первым главбухом в адрес второго было высказано критическое пожелание:

— Чтоб ты жила на одну зарплату!

От этого пожелания в душе Якушевой что-то встрепенулось, а в ушах послышалось некое шуршание, какое издают новенькие дензнаки.

«А почему, в самом деле, я должна жить на одну зарплату? — подумала главбухша. — Почему я не могу жить на две зарплаты или даже на три?»

Тут надо сказать, что данные счетно-финансовые работники служили в централизованной бухгалтерии, которая опекала сразу машиностроительный, автодорожный и механо-технологический техникумы, а также педучилище. То есть, было где развернуться — просто золотая жила. И финансисты развернулись. Было организовано что-то вроде концессии по разработке золотой жилы. Кроме двух уже названных, концессионерами стали бухгалтеры С. В. Моисеева и В. А. Гуникер, а также кассир А. Я. Лымарева.

Технология разработки была проще пареной репы. Бралась ведомость, в нее вписывались фамилии нереальных лиц, а денежки по этой ведомости получали лица вполне реальные.

К примеру, в штате автотехникума числились шофер-невидимка Архипов и лаборант-невидимка Литута. А их зарплату в сумме 810 рублей 27 копеек получили и разделили между собой концессионеры.

В самой центральной бухгалтерии никто и никогда не видел гражданок Михтееву и Шапошникову. Позже выяснилось, что это просто псевдонимы Якушевой и Гуникер, под которыми они положили в редикюль 1310 рублей 57 копеек.

Три года назад в педучилище на должность кубовщицы было зачислено нечто, носящее фамилию Ходжиновой. Я говорю «нечто», ибо оставаться невидимым целых три года мог разве что дух святой. А где зарплата за данный продолжительный период? Да все там же, у организаторов концессии.

Проще всех поступила кассир Лымарева. Чтобы не изобретать невидимок, она вписала в ведомость свою девичью фамилию и получила 117 рублей 80 копеек. Эта метода очень понравилась заместителю директора механотехнологического техникума В. Я. Конькову. Он тоже получал деньги под девичьей фамилией. Разумеется, не под своей, так как он все-таки мужчина. В ведомости значилась некая Новгородова, которая принесла Конькову 528 рублей 44 копейки.

Итоги тихой, но высокодоходной деятельности концессионеров подвели ревизоры из КРУ. Они все сосчитали, вывели прописью сумму: шесть тысяч пятьсот пятьдесят шесть рублей 28 копеек. Именно во столько обошлась государству оплата невидимок.

Но, думаете, это самое удивительное? Вовсе нет. Самое удивительное то, что никто из концессионеров не пострадал. Якушева и Моисеева нашли пристанище в Целиноградском зональном управлении «Спортлото», а Лымарева трудится счетоводом в мединституте.

Говорят, однако, что вроде бы учредителями концессии заинтересовались следственные органы. Но пока это только слухи.

К. ИГОШЕВ.

г. Целиноград.

Рис П ЛОМАКИНА

— К летнему туристскому сезону мы, в основном, готовы...

КУСТАНАЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Исключительную оперативность проявила прокуратура города Кустаная. Получив сигнал о том, что злостный алиментщик Зуев В. И. проживает по улице Комсомольской, 115, детективы провели серию следственных действий и установили, что данный алиментщик по данному адресу не проживает.

Об этом твердо установленном факте помощник прокурора тов. Кобцева оперативно сообщила сигнализировавшей бабушке Игишевой. Дальнейшие поиски возложены на саму бабушку.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Житель Алма-Аты В. КУНИН не особенно удивился, когда в телеграмме из совхоза «40 лет Казахстана» Тургайской области его назвали КУМИНЫМ. Отозвался он и на фамилию ПУНИН, стоящую в следующей телеграмме из того же совхоза. Но самое удивительное было в третьей депеше: там значилась фамилия ТАКИН.

МУЗЕЙНАЯ РЕДКОСТЬ

В поисках вечного замка джезказганец Г. Крысько истоптал десять пар башмаков на микропоре. Но, как и прежде, он продолжает любоваться замками только на дверях магазинов.

НОВОСТИ МЕХАНИЗАЦИИ

Три года рационализаторы совхоза им. Кирова Целиноградской области придумывают, как механизировать уборку навоза из телятников. Проблему решили телятницы первого отделения. Вывозку навоза они механизировали просто: зимой — на санках, летом — на тачках.

Дирекция совхоза намерена выдать телятницам авторское свидетельство.

УДОБНО И ВЫГОДНО

В Хобдинском совхозе Актюбинской области прогрессирует новая форма торговли в кредит. Продавец дежурного магазина Лидия Гридиева отпускает водку и мелкую закуску в долг. При расчете выпивохи возвращают долг с процентами. Это удобно пьяницам и выгодно продавцу.

ОБНАРУЖЕНО МЕСТОРОЖДЕНИЕ

В Алма-Ате, в доме № 67 по проспекту Сайфуллина, в квартире Г. Бейсеновой из водопроводных труб натекло несколько тонн чистейшего песка.

Разработку нового месторождения ценного строительного материала предполагается поручить начальнику управления горводопровода М. Вайнштайну.

●

ПАРОДИЯ

...и полночь
тяжестью вопросов
сгибает
восклицаний знак.

Геннадий КРУГЛЯКОВ.

ПУНКТУАЦИЯ

Бессонницей измучен
ночью,
я попытался перечесть:
есть многоточие,
есть точка,
тире и запятая есть.
Я засыпал...
Сливались точки
в огромный,
разноцветный шар.
Мне подмигнуло двоеточие
и прошептало:
— Бонсуар!
Кавычки улеглись
без спроса
со мною рядом на тюфяк.
И полночь
тяжестью вопросов
согнула
восклицаний знак.

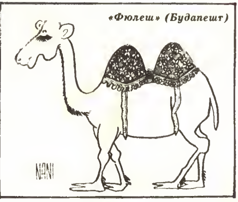
Ю. ТРЕТЬЯКОВА.

«Дикобраз» (Прага)

Без слов.

САТИРА И ЮМОР НАШИХ ДРУЗЕЙ

«Фюлеш» (Будапешт)

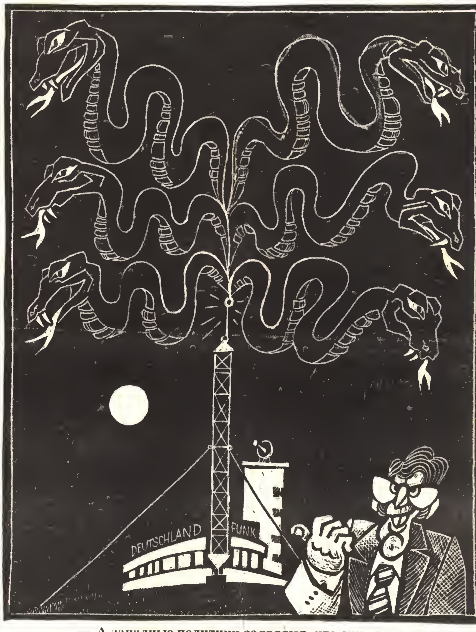
Без слов.

«Рогач» (Братислава)

Тхиеу.

«Ойленшпигель» (Берлин)

— А западные политики заявляют, что они не вмешиваются во внутренние дела социалистических стран.

ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ

Главный редактор Т. ЖАНУЗАКОВ.

Члены редколлегии:

С. АЛЬЖИКОВ (ответственный секретарь), М. И. ДМИТРОВСКИЙ, Н. М. КАЗАНЦЕВ (художественный редактор), Т. КОЖАКЕЕВ, А. Л. ЛУКЬЯНЕНКО, Г. М. МУСРЕПОВ, Р. РАЙЫМКУЛОВ.

Адрес редакции: 480044, Алма Ата, М. Горького, 50.

Телефоны: главный редактор — 3-86-69, зам. главного редактора — 3-86-81, ответственный секретарь — 3-86-06, художественный отдел — 3-86-50, отдел писем трудящихся — 3-86-11, отдел фельетонов — 3-86-13, 3-86-17, 3-86-27.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП КАЗАХСТАНА

Технический редактор К. ДАВЫДОВ.

Сдано в набор 7/III-73 г
Подписано к печати 28/III-73 г
УГ02712 Бумага 70×108 1/16 п — 0,75 бум. 2,8 уч. листа
Зак. 196 Цена 15 коп.
Тираж 369550.

Типография Издательства ЦК КП Казахстана, г. Алма-Ата, пр. Ленина, 2/4

ИНДЕКС 75836